

УДК 159.923

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ, ОСОЗНАННО ВЫБРАВШИХ ОДИНОКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

*Г.В. ЛАГОНДА, кандидат психологических наук, доцент, доцент
кафедры психологии Брестского государственного университета
имени А.С.Пушкина*

Исследование направлено на изучение психических особенностей людей, которых в повседневной жизни называют холостяками. В статье описываются юридический, пространственный, возрастной и интенциональный критерии, позволяющие отдифференцировать холостяков от иных категорий неженатых мужчин. Теоретически выделяются и эмпирически исследуются психические особенности мужчин, осознанно выбравших одинокий образ жизни. Отслеживаются различия по данным свойствам между холостяками разных возрастных групп.

Ключевые слова: брачные потребности, локус контроля, осознанно выбранное одиночество, ценностные ориентации, эмпатические способности.

MENTAL PARTICULARLY OF PEOPLE CONSCIOUSLY CHOOSE SINGLE LIVING

G.V. LAGONDA, PhD in Psychology, Associate Professor

The research focused on the study of mental characteristics of the people in everyday life are called bachelors. This article describes the legal, spatial, age and intentional criteria to distinguish bachelors from other categories unmarried men. Theoretically and empirically investigates distinguished mental characteristics of men consciously chose single life. Tracked the differences in these characteristics between the bachelors of various age groups.

Keywords: marriage needs, locus of control, consciously chosen solitude, value orientation, empathic abilities.

Важнейшей демографической проблемой, с которой столкнулась наша страна (и не только) в последние десятилетия, является снижение численности коренного населения. Исследователи и общественные деятели, пытаясь разобраться в происхождении данного явления, называют массу причин. Их настолько много, что возникает необходимость классифицировать на группы, блоки, аспекты.

Один из аспектов, который находится в сфере интересов психологии – это распространение альтернативных форм матримониальных отношений. Фиктивный брак, гомосексуальный брак, незарегистрированное сожительство и сознательно бездетное супружество являются

наиболее явными образцами матримониальных отношений, способствующих дестабилизации демографической ситуации в стране. При этом если две первые формы нетрадиционного супружества для нашего общества в целом не характерны, то о двух последних этого сказать нельзя.

В Беларуси наблюдается рост количества незарегистрированных сожительства, оценить масштабы которого весьма трудно как раз по причине отсутствия регистрации отношений. Тем не менее, житейский опыт каждого из нас «поставляет» всё больше соответствующих примеров. Как правило, на основе таких брачных союзов если и рождается семья (появляется

* Статья поступила в редакцию 10 апреля 2012 года.

ребёнок), то семья эта практически никогда не бывает многодетной.

В то время как о влиянии незарегистрированности брака на рождаемость ещё можно спорить, то сознательно бездетное супружество самим своим названием указывает на нежелание мужа и жены иметь детей при наличии у них такой возможности. Подобная форма организации супружества находит всё большее и большее распространение, давая начало своеобразному общественному движению Childfree. В настоящее время сознательная бездетность — это, своего рода, стиль жизни, с собственным мировоззрением, сленгом и моделями поведения. И этот стиль жизни становится всё более привлекательным и для белорусов.

Есть ещё один матримониальный фактор, способствующий нарушению демографического равновесия, то есть снижению рождаемости. Это распространение популярности и привлекательности холостого образа жизни. Причём в отличие от перечисленных выше альтернативных форм брака, холостяки оказались чуть ли не тотально вне сферы научных изысканий. А ведь чтобы эффективно противостоять какому-либо социально нежелательному явлению, необходима научно обоснованная система мер. В свою очередь для разработки такой системы требуется проведение исследований, получение эмпирических данных и обобщение последних.

Об игнорировании наукой людей, целенаправленно избегающих «уз Гименея», наиболее ярко свидетельствуют два показателя. Суть первого из них сводится к тому, что в научном обиходе отсутствуют специальные термины, которые обозначали бы обсуждаемую категорию людей. Чтобы как-то преодолеть этот пробел, мы сконструировали словосочетание, представленное в названии статьи: «человек, осознанно выбравший одинокий образ жизни». Получилось громоздко и не очень точно. Более привычными и ясными, на наш взгляд, всё же остаются житейские термины «холостяк» и «старая дева». Не трудно заметить, что слова эти имеют уничижительный характер. Сейчас слово «холостяк» овеяно романтикой, порой преподносится с некоторым бахвальством, если не сказать с удалью. Тем не менее, происходит оно от глагола «холостить», который по данным С.И. Ожегова означает «то же, что кастрировать» [1, с. 867]. Да и само прилагательное «холостой» определяется как «не дающий

полезной работы, не используемый для такой работы» [1, с. 867]. Словосочетание «старая дева» трактуется С.И. Ожеговым просто: «о немолодой девушке, не вступавшей в брачные отношения» [1, с. 155]. Более простой вариант трактовки не делает сам ярлык менее обидным. Подобный подбор традиционных обозначений для людей, осознанно выбирающих одинокий образ жизни, конечно, не случаен. Обижая, общество применяет санкции за социально нежелательное поведение в надежде, что благодаря этому линия поведения индивида будет изменена. Социальная нежелательность, конечно же, проявляется в данном случае стремлением холостяков избежать участия в процессе воспроизводства населения. Как мы уже отмечали, наука пока ещё не предложила терминологии, альтернативной житейской. Поэтому, несмотря на несколько уничижительный характер слов, мы вынуждены будем называть исследуемую нами категорию людей холостяками и старыми девами.

Ещё одним показателем малой изученности с позиций психологии людей, осознанно выбравших одинокий образ жизни, является нерешённость вопроса о том, какая отрасль психологической науки должна, собственно, заниматься соответствующими изысканиями? Пожалуй, первый ответ, который в связи с этим приходит в голову — это психология личности. Однако там мы не находим и намёка на подобного рода исследования. И не удивительно. По нашему мнению, сама категория холостяков и старых дев существует лишь в контексте брачных отношений. В иных контекстах выделение подобных категорий попросту теряет смысл. Более того, вслед за Л.Я. Гозманом [2] и Л.Б. Шнейдер [3] мы склонны рассматривать осознанно выбранное одиночество в качестве одной из альтернативных форм супружества. Для этого у нас есть весомые основания. Брак мы определяем как форму межличностных гендерных взаимоотношений, обладающую свойствами системы и являющуюся способом удовлетворения определенной группы (брачных) потребностей [4]. Холостяки же — это люди, которые предпочитают не связывать свою жизнь с одним конкретным супругом. Они реализуют свои брачные потребности в разных форматах отношений с разными партнёрами. Они могут при этом менять партнёров. Так что о втором субъекте брачных отношений можно говорить лишь

условно, как о некоем собирательном конструкте. Супруг превращается в этакую виртуальную фигуру. Тем не менее, трудно отрицать, что подобная организация жизнедеятельности является своеобразным способом удовлетворения брачных потребностей, то есть формой брака [5]. Посему, как ни парадоксально это на первый взгляд выглядит, категория людей, осознанно выбравших одинокий образ жизни, попадает в сферу интересов психологии семьи.

В своём исследовании мы предприняли попытку выяснить, каковы психологические особенности холостяков по сравнению с женатыми мужчинами, и как представлены эти особенности в разных возрастных группах холостяков. Первая трудность, с которой мы при этом столкнулись, состояла в выделении критериев отбора испытуемых. При ближайшем рассмотрении вопроса оказалось невозможным отнести мужчину к когорте холостяков на основании какого-либо одного показателя. Вследствие углубленного изучения сущности холостого образа жизни мы пришли к выделению четырёх искомых критериев: юридического, пространственного, возрастного и интенционального.

Юридический критерий состоит в том, что холостой мужчина не состоит в официально зарегистрированном браке. Очень легко доказать, что исключительно данного параметра для идентификации холостяка недостаточно. Если мужчина включён в отношения, называемые незарегистрированным сожительством (в просторечии – гражданским браком), вряд ли его можно считать холостым. С другой стороны, юридически зафиксированные отношения могут носить фиктивный характер. Формально – это брак, по сути – нет. И исследователю мужчина никогда не признается, сто его супружество является фикцией.

Поэтому возникает необходимость введения ещё одного критерия – пространственного. Холостяком, по всей видимости, следует считать лишь такого мужчину, который проживает без подруги/партнёрши/супруги. Тут могут быть варианты. Он может жить один, совместно с родителями, делить жилплощадь с друзьями. Не должно быть на этой территории лишь дамы сердца. Однако и взятые вместе эти два критерия не обеспечивают адекватной выборки испытуемых.

Возрастной критерий позволяет исключить из группы холостяков тех молодых людей,

которые, хоть и достигли матримониального возраста, но в силу юных лет ещё просто не нашли подходящую для себя спутницу жизни. Вряд ли следует ожидать, что к 20 годам, к примеру, каждый парень должен стремиться связать себя узами супружества. А если не в 20, то когда? Конечно, выдвигать возрастные рамки для вступления в брак – дело неблагодарное. И, тем не менее, такие понятия как «оптимальный детородный возраст», «отклонение от нормы психосексуального развития», а также связанные с отсроченной сексуальной инициацией «искажение сексуального поведения» и «нарушения реализации влечения» указывают на прямую связь супружества с возрастом. Ведь институт брака призван в том числе и упорядочивать сексуальную активность людей. Если брак заключается позже определённого возрастного порога, для сексуальности человека это чревато последствиями, обозначаемыми выше перечисленными терминами. Во всяком случае так утверждает корифей мировой сексологии Г.С. Васильченко [6]. Согласно разработанной им периодизации сексуального развития возраст 26 лет рассматривается в качестве начала периода зрелой сексуальности, который характеризуется в первую очередь наличием постоянного сексуального партнёра.

Термин «осознанно выбранное одиночество» подразумевает наличие ещё одного отличительного критерия холостяков – интенционального. Ведь человек может оказаться одиноким не потому, что целенаправленно избегает супружеских обязанностей, а потому что при всём своём желании не может сформировать брачные отношения. В душе он стремится создать семью, но в силу разных причин (чаще всего психологического плана) сделать это не в состоянии. К категории холостяков такой мужчина явно не относится.

Таким образом, в своём исследовании холостяками мы считали тех мужчин, которые не состоят в официальном браке, не проживают вместе с подругой/партнёршей/супругой, достигли возраста 26 лет, могут, но не хотят вступать в долгосрочные ответственные отношения с конкретной женщиной.

Второй вопрос, который требовал своего решения – это разделение испытуемых на возрастные группы. Упомянутая периодизация Г.С. Васильченко для этой цели не годилась, потому как вся взрослая жизнь человека

рассматривается в ней как один возрастной период – период зрелой сексуальности (26–55 лет). В поисках ответа на поставленный вопрос мы обратились к периодизации психического развития, разработанной Г.С. Абрамовой [7]. Этапы развития взрослого человека описываются ею с нескольких позиций, в том числе и сквозь призму динамики брачно-семейных отношений. Последний момент представляет для нас особую ценность, так как позволяет приблизиться к пониманию того, что значит брак и семья для мужчин на разных этапах онтогенеза. Г.С. Абрамова делит эпоху взрослости человека на три периода: взросление (23–30 лет), переходный возраст (30–35 лет) и зрелость (36–50 лет).

Сквозь все три возрастные этапа семья проходит как ключевая система жизнедеятельности индивида. Однако акценты при этом Г.С. Абрамова расставляет по-разному. В период взросления (его нижнюю границу по понятным причинам мы сдвинули на возраст 26 лет) на первый план выходит построение брачных и семейных отношений, освоение новых социальных ролей супругов и родителей, преодоление трудностей, неизбежно сопровождающих начало совместной жизни. Переходный возраст характеризуется ростом семьи и, как следствие, сужением жизненного пространства каждого из домочадцев. Подрастающие дети требуют к себе более вдумчивого и лишённого формализма отношения. Встаёт проблема совмещения семейного строительства с профессиональным и карьерным ростом. Наконец, зрелость сопряжена с пиком творческих возможностей, которые уместно направлять не только на профессиональную самореализацию, но и на поддержании гармонии в супружестве и семье.

Последняя не является данностью. Она требует усилий. А прикладывать эти усилия становится всё сложнее, потому что начинаются проблемы со здоровьем. И чем старше человек, тем острее приближение пожилого возраста, возраста, который стойко ассоциируется с осенью жизни. Все эти рассуждения наталкивают на мысль о том, что отношения мужчин разных возрастных групп к себе, к браку и семье могут отличаться. И динамика этих изменений у женатых мужчин и холостяков, исходя из разного жизненного опыта, может не совпадать.

Для того чтобы проверить обоснованность наших предположений, необходимо эмпирическое

исследования. Соответственно, третий теоретический вопрос, который при этом возникает – на изучение каких индивидуальных психологических особенностей должно быть это исследование ориентировано. Понятно, что акцент следует делать на тех качествах, которые в целом характерны для холостых мужчин. Анализ литературных источников вывел нас на перечень из двенадцати позиций: неуверенность в себе, эгоцентризм, психический инфантилизм, слабо развитые эмпатические способности, неадекватная самооценка, завышенные требования по отношению к потенциальному брачному партнеру, склонность к демонстративному поведению, обида на противоположный пол, слабо развитое чувство ответственности, специфическая ценностно-смысловая сфера, внешний локус контроля, слабо развитая рефлексия.

Следует отметить, что все выделенные свойства не подвергались эмпирической проверке. Эти особенности определялись чаще на основании клинического взаимодействия авторов с холостяками, на основании журналистских публикаций, касающихся холостяков, либо на основании анализа демографической ситуации в стране. Выделение же некоторых качеств, таких например, как обида на противоположный пол, вообще выглядит интуитивной догадкой. Тем не менее, взяв их за основу, мы уменьшили их количество, сгруппировав те, которые, на наш взгляд, описывают примерно одну и ту же реальность.

Первая группа свойств получила название «Особенности самоотношения». В эту группу вошли неуверенность в себе, неадекватная самооценка, слабо развитая рефлексия. Вторая группа свойств была обозначена как «Эгоцентризм». В неё мы поместили эгоцентризм, психологический инфантилизм, склонность к демонстративному поведению. Третья группа свойств – «Внешний локус контроля». В ней «собраны» завышенные требования по отношению к потенциальному брачному партнеру, обида на противоположный пол, слабо развитое чувство ответственности, и собственно внешний локус контроля. Четвертая группа представлена лишь одним свойством – слабо развитыми эмпатическими способностями. В отдельную позицию нами была выделена и специфическая ценностно-смысловая сфера холостяка.

Для эмпирического исследования перечисленных психологических параметров мы создали батарею диагностических методик. Для

диагностики особенностей самоотношения мы выбрали шкалу самоуважения, предложенную М. Розенбергом. Для изучения эгоцентризма нами использовался опросник Г.Шмишека (шкала демонстративности). Локус контроля определялся соответствующей методикой Д.Б. Роттера. Для оценки уровня развития эмпатии была выбрана методика «Самооценка эмпатических способностей», разработанная Ю.М. Орловым и Ю.Н. Емельяновым. Наконец, ценностно-смысловая сфера испытуемых исследовалась с помощью методики М. Рокича «Ценностные ориентации». Учитывая существование разночтений любого понятия, внесём некоторые уточнения. Под эгоцентризмом понимается фиксированность человека на собственной персоне. Эгоцентрик считает себя центром Вселенной. Локус контроля определяет, на кого человек склонен возлагать ответственность за всё, что с ним случается. При внутреннем локусе контроля ответственность возлагается на себя, при внешнем – на окружающих. Эмпатия же традиционно трактуется как умение сопереживать другим, мысленно становиться на их место, стремиться понять их.

В нашем исследовании приняли участие 180 человек. 90 холостяков составили эксперимен-

тальную группу, и 90 женатых мужчин – контрольную. Последняя была сформирована для того, чтобы исключить действие такой побочной переменной как возраст испытуемых. Каждая из групп была разбита на три возрастные подгруппы в соответствии с периодизацией психического развития взрослого человека, разработанной Г.С. Абрамовой. Таким образом, 30 испытуемых находились на этапе взросления (26–30 лет), 30 – в переходном возрасте (30–35 лет) и 30 – на этапе зрелости (36–50 лет). То же можно сказать и о контрольной группе.

Все принявшие участие в исследовании мужчины были продиагностированы с помощью батареи методик, описанной выше. Для оценки статистической достоверности различий между группами мы использовали критерий Линка и Уоллеса.

Переходя к представлению и обсуждению полученных результатов, сразу отметим, что по самооценке эмпатических способностей мы не обнаружили статистически значимых различий. Это в равной степени касается и сравнения опытных подгрупп с контрольными, и сопоставления разных возрастных групп холостяков. По данной причине в дальнейшем мы уже не будем обращаться к обсуждению темы эмпатии.

Таблица 1 – Значения критерия Линка и Уоллеса, полученные при сравнении опытных (О) и контрольных (К) одновозрастных подгрупп испытуемых

Критерий сравнения	Взросление О – взросление К	Переходный возраст О – переходный возраст К	Зрелость О – зрелость К	Критические значения критерия сравнения
Самоуважение	0,1	0,5	1,5	1,45 (p = 0,01)
Эгоцентризм	2,4	1,1	0,6	2,3 (p = 0,01)
Внешний локус контроля	0,2	1,2	2	1,9 (p = 0,05)

Что же касается особенностей самоотношения, эгоцентризма и внешнего локуса контроля, то данные свойства, действительно, отличаются одиноких мужчин от женатых. При этом в разных возрастных группах холостяков на «авансцену» выходят разные качества. Более наглядно данный факт можно представить в табличной форме (таблица 1).

Данные свидетельствуют о том, что в период взросления холостяки значительно эгоцентричнее своих женатых сверстников. На наш взгляд, это достаточно мощный фактор сдерживания от вступления в брак, поскольку

супружество требует заботы, внимания, помощи и поддержки, оказываемых партнёру. Средоточенность на собственной персоне явно противоречит всем этим компонентам matrimониальных отношений, а значит, делает брак для холостяка малопривлекательным.

Результаты сравнения опытной и контрольной подгрупп испытуемых, находящихся в переходном возрасте говорят о выравнивании всех показателей. По исследуемым показателям статистически значимых различий между ними нет. По всей видимости, это возраст, когда холостому мужчине ещё не поздно передумать

и достаточно легко изменить выбранный образ жизни. В дальнейшем сделать это будет гораздо сложнее.

В период зрелости психика холостяков снова приобретает специфику по сравнению с женатыми мужчинами. Причём специфика эта явно затрудняет создание долговременных близких отношений. Существенное ухудшение самоотношения делает мужчину менее привлекательным в глазах женщины. В свою очередь повышение значимости внешнего локуса контроля способствует пассивности индивида (в том числе

и при поиске партнёра), предъявление к нему завышенных требований и переключению ответственности за судьбу matrimониальных отношений на неблагоприятные внешние обстоятельства. Поэтому для зрелого холостяка вступление в брак становится довольно проблематичным, даже в том случае, если оно того захочет.

Сравнение по заявленным параметрам разных возрастных подгрупп холостяков между собой даёт оснований для некоторых дополнений и уточнений. Результаты сравнения представлены ниже в таблице 2.

Таблица 2 – Значения критерия Линка и Уоллеса, полученные при попарном сравнении возрастных подгрупп холостяков

Критерий сравнения	Взросление – переходный возраст	Переходный возраст – зрелость	Взросление – зрелость	Критические значения критерия сравнения
Самоуважение	0,3	1,3	1,6	1,2 (p = 0,01)
Эгоцентризм	2,3	0,3	2,6	2,07 (p = 0,01)
Внешний локус контроля	1,7	1,4	3,1	1,67 (p = 0,01)

Анализируя табличные данные, мы имеем возможность заметить, что существуют возрастные отличия между опытными подгруппами по всем изучаемым параметрам. Мы снова наблюдаем существенные отличия по признаку «самоуважение» между переходным возрастом и зрелостью. Подтверждается и наличие статистически значимых различий по критерию «эгоцентризм» между взрослением и переходным возрастом. От возраста к возрасту происходят и значительные изменения во внешнем локусе контроля. Особенно выражены они между взрослением и переходным возрастом, а также между переходным возрастом и зрелостью. В целом полученные результаты подтверждают

правомерность выделенных нами психических особенностей людей, выбирающих одинокий образ жизни, как и обоснованность предположений о существовании возрастной специфики в проявлении этих качеств.

Психологический портрет холостяка в разные периоды его жизни будет более полным, если обратиться к данным полученным при изучении его ценностно-смысловой сферы. Из всех терминальных ценностей, представленных в методике М. Рокича, мы сосредоточили своё внимание на двух, имеющих самое непосредственное отношение к matrimониальным отношениям: любви и счастливой семейной жизни (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Значения критерия Линка и Уоллеса, полученные при сравнении ценности любви и счастливой семейной жизни между возрастными подгруппами холостяков

Критерий сравнения	Взросление – переходный возраст	Переходный возраст – зрелость	Взросление – зрелость	Критические значения критерия сравнения
Любовь	1,8	3,1	4,9	1,69 (p = 0,01)
Счастливая семейная жизнь	0,8	3,2	4	1,49 (p = 0,01)

Как можно заметить из таблицы, чем старше становится холостяк, тем большей ценностью он наделяет любовь. Следует отметить, что между всеми возрастными группами мужчин,

сознательно выбравших одинокий образ жизни, по данному показателю имеются статистически значимые различия на однопроцентном уровне достоверности. Что касается счастливой

семейной жизни, то она приобретает субъективную важность лишь в период зрелости. Эту мысль можно сформулировать и иначе: в конечном итоге холостяк всё же приходит к осознанию для человека ценности и значимости семьи и семейной жизни.

Обобщая весь представленный в статье материал, мы приходим к достаточно интересным выводам, которые могут быть эффективно использованы в целях психологического просвещения молодёжи. В процессе жизнедеятельности убеждённые холостяки постепенно теряют свою убеждённость. В начале это проявляется в снижении уровня эгоцентризма и восхищения собственной персоной. Постепенно происходит осознание ценности любви, а значит, близкой доверительной связи с другим человеком. Связи, в которой акты дарения являются не менее значимыми, чем удовлетворение своих потребностей и ожиданий. Наконец, в зрелом возрасте реальностью становится понимание холостяком того, что счастливая семейная жизнь представляет собой мощный источник положительных эмоций. Драма зрелости мужчин, осознанно выбравших одинокий образ жизни, состоит в том, что создание собственной семьи в этом возрасте уже весьма проблематично. Эмпирически мы выявили две возможные тому причины: снижение уровня самоуважения и повышение значимости внешнего локуса контроля. Первая из них способствует снижению привлекательности мужчины, вторая

позволяет ему находить оправдания своей безинициативности в вопросе организации брачных отношений. В целом результаты проведённого исследования порождают впечатление, что, чем старше становится холостяк, тем больше он тяготится своим одиночеством и тем сложнее ему становится что-то изменить в собственноручно выбранном образе жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
2. Узы брака, узы свободы. Проблемы семьи и одиночества глазами учёных: сб. ст. / сост. Т. Разумовская. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 222 с.
3. Шнейдер, Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций / Л.Б. Шнейдер. – М.: «ЭКСМО-Пресс», 2000. – 501 с.
4. Лагонда, Г.В. Экспектационный подход к психологическому анализу брачных отношений / Г.В. Лагонда // Психологический журнал. – 2007. – №4. – С. 44–50.
5. Лагонда, Г.В. Типы современного супружества: традиции и альтернативы / Г.В. Лагонда // Женщина. Общество. Образование : материалы XI междисциплинарной научно-практической конференции, Минск 19–20 декабря 2008 г. / Женский институт ЭНВИЛА. – Минск, 2008. – Т. 1. – С. 371–374.
6. Сексопатология. Справочник / под ред. Г.С. Васильченко. – М.: «Медицина», 1990. – 575 с.
7. Абрамова, Г.С. Возрастная психология: учебное пособие / Г.С. Абрамова. – М.: Издательский центр «Академия», 1998. – 672 с.